

Алфавит духовный (Святитель Димитрий Ростовский)

Мало кто не знает имени великого святителя Русской Православной Церкви – Димитрия, митрополита Ростовского, автора 12-томного свода житий святых. Его творения, как сказал свт. Игнатий (Брянчанинов), «носят на себе печать благодатного помазания Божия и сообщают это помазание читателям своим...». Одно из таких творений – «Алфавит духовный», где представлены почти все заповеди и добродетели христианские. Димитрий Ростовский посвящает эту книгу юному поколению и всем православным благочестивым христианам, начинающим и совершающим дело своего спасения. По Благословию митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС10-12-1007

Оглавление

- [О том, что только о Едином Господе радоваться подобает, а не о тленных вещах мира сего](#)
- [Алфавит духовный](#)
- **Часть I**

* * *

Приведённый ознакомительный фрагмент книги **Алфавит духовный (Святитель Димитрий Ростовский)** предоставлен нашим книжным партнёром — [компанией ЛитРес](#).

Купить и скачать полную версию книги в форматах FB2, ePub, MOBI, TXT, HTML, RTF и других

Часть I

Глава первая

О том, что первую причиною падения Адамова было неразумие и совершенное непознание себя

1. Многие полагают многие и различные причины Адамова падения: одни – неверие, другие – непослушание, третьи – гордость и славолюбие, иные же – иные различные причины. Мы же ни одной из них не признаем первой, кроме неразумия и нерассмотрения всех вещей.

2. Первая Адаму заповедь в Раю была – делать и хранить, то есть делать разумом, чтобы хорошо разуместь, и хранить заповедь, чтобы не нарушить ее.

Но так как он не делал разумом, то и заповедания не сохранил, ибо от неделания умного прежде всего в Адаме возникло неверие – неверие Богу, сказавшему и заповедавшему; потом от неверия родилось преслушание и преступление; от преступления же явилось отпадение от Господней благодати и отчуждение от Божественной любви Его.

3. Если бы Адам разумел Благодетеля и порассудил о заповедании, то не неверовал бы заповеданию, а если бы веровал, то не преслушал бы, не вкусил бы от заповеданного древа, не был бы изгнан из Рая, не подпал бы смерти и тлению, и Бог не творил бы стольких о нас чудес до тех пор, пока не привел нас в разум и познание всех вещей.

4. Как Адам отпал от Бога и благодати Его не по какой-либо другой причине, а по неразумию, так и мы не иным чем можем присоединиться к Нему, а только разумом и познанием всех вещей. Ибо кто истинно познал себя, тот познал Бога, а кто познал Бога, тот познал себя – тот соединился с Богом и, почив от всех дел и трудов своих, вошел во святилище Божие и всегда приносит умную службу Богу.

5. Но никто не может познать Бога до тех пор, пока прежде не познает себя; не познает же и себя как должно, если не придет прежде в познание твари и в рассмотрение всех вещей, видимых и разумеваемых в мире. А когда придет в познание тварей, тогда может прийти и в познание себя и Бога. И таким образом придет в совершенное соединение любовью с Богом.

6. Итак, если кто истинно хочет познать Господа, познать себя и с Ним соединиться любовью, тот должен прежде познать всю тварь видимую и разумеваемую, чтобы иметь рассмотрение всех вещей и всей твари: от

кого и для чего все сие – так, чтобы ни одна вещь не была от него утаена и не производила недоумения; потом познать себя и все о себе таинство; затем познать Бога и все Его неизреченные благодеяния. Так человек приходит в совершенное познание всего. Ибо подобает прежде уразуметь все дольнее, потом – Горнее: не от высшего должны мы нисходить к низшему, но от низшего восходить к высшему. Поэтому Бог положил пред очами нашими всю тварь и все устройство мира как бы некое училище, или зеркало, чтобы, поучаясь, восходили мы от дольного к Горнему. Но если мы не познаем дольного, то как можем уразуметь Горнее?

7. От разума и познания рождается вера, от веры – хранение Заповедей Божиих, от хранения Заповедей Божиих – упование на Бога, от упования же на Бога – Божественная любовь, которая, умножаясь постепенно, приводит в постепенное соединение с Богом и исполнение закона и пророков.

8. Насколько процветает разум, настолько возрастает вера; насколько возрастает вера, настолько умножаются добродетели, настолько усиливается и упование на Бога; и сколько кто уповает, столько и любит Бога, а сколько кто любит Бога, столько и соединяется с Ним, наслаждаясь Его Божественною славою.

9. От неразумия рождается неверие, от неверия – преслушание, от преслушания же – всякий грех и преступление. Как может кто-либо веровать, ничего не разумеая? Неверующий же и ничего не разумеающий как может сохранять заповеди Господни? Несохранивший же заповедей Господних как может иметь упование на Бога и любовь к Нему? Никак.

10. Итак, прежде всего подобает учиться не только внешнему труду, но и умному деланию: разуму и познанию. Научившийся разуму и познанию всех вещей удобно всему верит, сохраняет все Заповеди Господни, уповает на Бога, любит Его всем сердцем своим и соединяется с Ним воедино: весь бывает в Боге и Бог в нем пребывает. Таковой прежде Воскресения приемлет воскресение души и прежде конца жизни наследует Жизнь Вечную, потому что у него жизнью разума и познания побеждено бывает бессловесие смерти: потому что сказано, *есть живот вечный, да познаем Господа*; а не разумеать о Нем – смерть.

Глава вторая

О том, что подобает делать разумом и хранить заповеди Господни

1. Мы сказали, что первейшая причина и начало Адамова падения было неразумие; причиною же доброго начинания и делания бывает разум, но разум, говорю, истинный и правый, ибо разум истинный приятен, а неправый отвергается. Но правый разум возрастает и умножается от умного делания и от хранения заповедей Господних, как и в Раю Адаму было заповедано – делать и хранить, а так как он не делал разумом, то не сохранил и заповеди.

2. И бесы считаются разумными и премудрыми, но в истине не пребывают и не хотят пребывать в ней, посему и отвергнуты. Как милость без истины неприятна, так неприятна и премудрость неправедная, но та и другая должны быть уравнены, как говорит пророк: *Милость и суд буду петь; Тебе, Господи, буду петь. Буду размышлять о пути непорочном когда придешь ко мне?* (Пс. 100, 1–2). Так и разум подобает иметь и беспорочно прославлять наравне с правдою.

3. Бог ничего так не любит и не требует, как истину и правый разум, посему весь наш подвиг, все труды и все заботы должны быть направлены к тому, чтобы стяжать правый разум, содержать истину и пребывать в ней до самой смерти: *будь Мне верен до смерти, и дам тебе венец жизни*, – говорит Господь (Откр. 2, 10). Все же развратно мудрствующие и говорящие против истины, хотя и велемудрствуют и много делают козней, вместо истины проповедуют ложь. Но ложь никогда не может быть правдою, приятною Господу.

4. Еретики и все зломудрствующие также кажутся мудрыми и разумными, но они не пребывают и не хотят пребывать в истине, ибо помрачились в разуме и ослепли от своей лжи. Потому мудрость их отвергнута и попорана: мудрость с ложью и философия с неправдою не могут быть приняты. Например: как могут быть приняты Богом любомудры западные, мудрствующие противное Церкви, содержащие истину в неправде? Никак.

5. Разум, уклоняющийся от истины, неправ и Богу неприятен. Находящийся в таком разуме впадает в злолукавые действия, подпадает под власть отца лжи – беса – и уклоняется в разные ереси. А кто ищет истинного и правого разума, тот взыскует Господа и обретает Его, ибо никто нигде не может обрести Его, как только в истинном и правом разуме.

6. Как неправильно стреляющие никогда не попадают в цель, так и неправильно мудрствующие далеко отстоят от разума Божия. Многие желают приблизиться к нему, многие борются, многие имеют о сем тщание; однако не все равно и прямо достигают цели, потому, целя далеко, остаются в неизвестности.

7. *Рожденное от плоти есть плоть; а рожденное от Духа есть дух*, – говорит Господь (Ин. 3, 6). Как плоть, сочетавшись с плотью, рождает плоть, так правый и истинный разум, соединяясь в познании всех вещей с разумом Божиим, зачинает плод духа и, пребывая всегда в известных подвигах, чрез несколько времени рождает дух. *Страха ради Твоего*, – говорит пророк, – *Были беременны, мучились, – и рождали как бы ветер; спасения не доставили земле, и прочие жители вселенной не пали* (Ис. 26, 18). Не имеющий же правого разума никогда сего не получит.

8. Но для желающего иметь правый разум требуется непрестанное умное делание, ибо непросвещающий ума разумом и незаботящийся о сем, хотя бы и имел естественный и обученный внешним любомудрием разум, не получает от этого никакой пользы. Как золото, находящееся в земле, не обделанное и не пережженное, малоценно или как дерево, не очищаемое, не прививаемое, не пересаживаемое, приносит мало плода, да и то несладкого, так и разум, не просвещенный разумом Божиим, или остается бесплодным, или приносит плоды горькие, ничего не стоящие. Насколько кто будет заботиться о возделании своего разума, настолько и плодов от него получит и увидит широту его.

9. Умное делание, которым мы имеем приблизиться и совершенно присоединиться к Господу, есть следующее: прежде всего познать всю тварь видимую и разумеваемую – от кого и для чего сотворена она, куда она ведется и направляется? – увериться в этом истинно. Потом познать себя и все о себе таинство со всеми его благодеяниями. В том и состоит правый и истинный разум, чтобы все это познать подробно, так, чтобы ни

одна вещь не была от него утаена и не оставляла никакого недоумения, – познать и углубить это в себе долгим временем так, чтобы разум с этим познанием сросся и в одно соединился. Недостигший сего и дерзающий о себе высоко думать и богословствовать, хотя бы и всю мудрость мира сего усвоил себе, неразумен, по всему слеп и не избежит сетей злокозненного.

10. Желаящий удобнее прийти в познание твари, в познание себя и в познание Господа, пусть читает как можно чаще книжицу, называемую *седьмодневник*, в котором о сем начертано пространнее. Но все сие не может быть без труда, великого подвига, всегдашнего умного делания в продолжение многого времени. Как пшеничное зерно, будучи брошено в землю, не тотчас же возвращает колос, (Ин. 12, 24) или закваска, будучи положена в три меры муки, не тотчас же вскисает (Мф. 13, 33), по евангельской притче, так и познание твари, себя и Бога не тотчас же дается человеку. Принявши закваску от Слова Божия, жена (душа) полагает ее в три меры муки, то есть в три главные силы души (ум, чувство и волю), долго согревает в себе, как бы заквашивает душу свою словом Божиим, до тех пор, пока она вся закиснет в познании и просвещении разума своего и в познании всего о себе таинства.

Глава третья

О том, что, кто не возделывает своего разума – не очищает его, тот не может иметь правого и истинного разума

1. Разум, невозделанный и долгим временем не очищенный, есть разум неразумный – неправый и неистинный разум. В разуме бывает различие, как и во всех внешних вещах. Бывает разум совершенный – духовный, бывает разум посредственный – душевный, бывает и разум весьма грубый – плотский. Как во внешнем обучении, или в обучении какому-либо ремеслу, никто не может навикнуть, если не будет всегда в нем поучаться и заботиться о нем, так и совершенному – духовному – разуму и очищению ума никто не научится, если не всегда будет иметь прилежание к сему.

2. Кто не позаботится самолично пройти тесным путем евангельским и будет иметь небрежение об очищении ума, тот слеп душою, хотя бы и

всю внешнюю мудрость изучил: он держится только буквы убивающей, а оживляющего духа не принимает, и не только других, но и себя самого не может совершенно исправить. Ибо иное дело разум мира сего, а иное – разум духовный. Все святые от Пресвятого Духа научились разуму духовному и просветились, как солнце в мире, а ныне не от Духа Святого учатся разуму, но от Аристотеля, Цицерона, Платона и других языческих мудрецов, потому, уклонившись от пути правого разума, страдают крайнею слепотою и ложью. Святые учились заповедям Христовым и умному деланию, а эти учатся только искусству красно говорить: вся их премудрость на языке, а внутри души мрак и тьма.

3. Правый и истинный разум не может быть удобно углублен в душу без великого и долговременного труда и подвига. Плотские похоти умерщвляются по мере труда и подвига, а насколько умерщвляются похоти, настолько возрастает и процветает истинный разум. Но подвиг у всех должен быть сугубый, состоящий из внешнего труда и умного делания: один без другого не совершается.

4. Изучающий внешнюю мудрость, а о духовной небрегающий, подобен имеющему одно око или одну ногу. Внешняя мудрость мира сего и телесный труд без умного делания подобны сухим сосцам или неплодному дереву, как некто сказал. Поэтому святые не останавливались на одном только внешнем труде и учении, а заботились навыкнуть и внутреннему деланию, то есть умному очищению. Если бы они учились только внешнему учению, а духовному не учились, то не были бы святы, и благодать Пресвятого Духа не пребывала бы в душах их.

5. Все те, которые научились внешнему наставлению, о внутреннем же духовном делании – просвещении и очищении разума – вознерадели, совершенно обезумели, развратились различными страстями или впали в пагубные ереси, как то: Арий, Савеллий, Евтихий и многие другие, которые *не заботились иметь Бога в своем разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства*, – говорит Апостол (Рим. 1, 28).

6. Если кто и всю мудрость мира сего усвоит, но ума своего не очистит, не просветится душою, тот не может соединиться с Богом. А несоединившийся с Господом в разуме духом, ходит путями неизвестными. Ум, как мы сказали, очищается и просвещается сугубым

подвигом: хранением Господних заповедей и всегдашним умным деланием, особенно же всегдашними теплыми слезами. Иначе никто не может прийти до умного просвещения.

7. Всякий ум, будучи не возделан, не просвещен, не осолен солью благодати Пресвятого Духа, обезумится и засмердит различными страстными помышлениями и деяниями. Разум каждому естественно дан от Бога, но, неупражняемый, он помрачается и делается темным, а, упражняемый, уясняется и приходит в совершенное просвещение.

8. Как и малейшее дитя не требует обучения тому, чтобы телесными очами видеть свет (если оно не болит глазами), так не требует кто-либо внешнего обучения в мудрости духовной и соединении разумом с Господом, кроме очищения и умного просвещения. Ибо многие, будучи весьма просты и во внешнем учении неискусны, однако же, научились премудрости духовной – умным деланием и хранением заповедей Господних и были причастниками великих даров, каковы Антоний, Пахомий, Павел Препростый и другие.

9. Ум существует прежде всякого внешнего обучения и грамотности. Ибо ум явился не вследствие грамотности и вырос не от внешнего обучения, но все сие родилось и возросло от ума. Бог естественно дал каждому ум, а разум внешнего обучения произошел от людей, поэтому мы должны больше всего иметь попечение об очищении разума. Ум, будучи очищен и просвещен, может разуметь все внешнее и внутреннее, ибо он духовен, и *судит о всем, а о нем судить никто не может*, – сказал Апостол (1 Кор. 2, 15).

10. *Всякая жертва солью осолится*, – сказал Господь (Мк. 9, 49), не будучи же осолена, воссмердится. Так и душа есть свойственная жертва Богу, по сказанному: *Жертва Богу дух сокрушенный* (Пс. 50, 19), но, не будучи осолена солью благодати Пресвятого Духа, всячески воссмердится безумием и исполнится различных страстей. Если кто и всю мудрость мира сего постигнет, но солью Святого Духа не осолится и не будет причастен благодати Господней, тот останется весьма непотребным и, как не имеющий в себе начертанного царского образа, извержен будет вон из чертога Христова. *Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его*, – сказал Апостол (Рим. 8, 9).

Глава четвертая

О том, что в духовном делании до тех пор нужно трудиться и подвизаться, пока придет кто в просвещение разума

1. Внешний человеческий разум мира сего требует внешнего человеческого обучения, а духовный – внутренний (разум) – должен искать не человеческого, но Божественного научения от Самого Господа. Иная наука человеческая, иная же наука Божия. Как человеческому учению человек научается от людей, так и Божественному учению подобает научиться от Бога. Как человек, не учившийся у людей, не может как должно понимать учения человеческого, так и душа, не наученная от Бога чрез умное делание, чрез молитву и сердечное – слезное – умиление, не может научиться Божественному разуму и всему Божию. Но научившийся от Бога Божественному может понимать и все человеческое, не учившись никакому учению человеческому. Ненаученный же от Бога Божественному нисколько не может сам по себе понимать Божественного, кроме человеческого – плотского. Дух Святой есть источник всякой премудрости и разума: только получивший Его может познать и понимать все внутреннее и внешнее.

2. Апостолы не у людей учились говорить иными языками, но нашествием Пресвятого Духа внезапно начали говорить различными языками, *как Дух давал им* (Деян. 2, 4). И Господь не книгу развернул для научения учеников Своих; но *открыл им ум к пониманию Писаний*. (Лк. 24, 45). Поэтому от нас требуется только тщание и со тщанием подвиг, чтобы принять и получить благодать: все, что нам нужно, удобно обрящем и будем иметь, только будем иметь прилежное попечение. Ибо всякое учение и всякая вещь дается тщанию и усердному прилежанию. Заботящийся, во всяком случае, научится как внешнему, так и всему духовному, а незаботящийся и неимеющий попечения ничему не может привыкнуть и научиться. Потому-то Господь, научая и поощряя нас, – говорит: *просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7, 7–8).

3. Как во внешнем учении бывают различные успехи и степени, так и в духовном – духовные успехи и степени. По мере тщательного подвига и преуспевания подается просвещение разума, а по мере просвещения разума подается благодать Господня. Насколько кто особенно

подвизается, настолько и преуспевает, настолько и просвещается, настолько и с Господом соединяется. Преуспевший же, просветившийся душою и соединившийся с Господом разумом своим, уверен в своем спасении, прежде воскресения плоти воскрес душою и всегда живет для Господа.

4. Насколько кто упражняется в разумном делании, настолько познавает свою немощь и насколько познавает свою немощь, настолько просвещается в разуме – настолько преуспевает в смирении и умилении. Никто не познает своей немощи иначе как только долгим временем и многим искусством, пока совершенно и со всех сторон уведает свое неможение и на самом деле познает, что ничего сам собою не имеет.

5. Но никто не познает своей немощи прежде, чем не будет обуздан и сокрушен различными попущениями искушения, и до тех пор совершенно не может прийти в познание себя и своей немощи и быть смирен, пока не испытает на себе всего этого (искушений). Посему-то Бог обыкновенно прежде испытывает Своих рабов различными искушениями – да, познав свою немощь, всегда пребудут смиренными, насколько на себя не надеющимися, ибо золото и серебро без испытания чрез разжжение огнем не бывают совершенны.

6. Как растение, называемое лен или конопля, если не будет сломано и смято в деревянных, устроенных для этого орудиях, то никто не может из него ничего сделать – ни веревки, ни нитки, ни полотна, ни чего-либо другого, потребного к употреблению в дело, так и душа, не обузданная и не смягченная разными искушениями, не возможет прийти в совершенное познание своей немощи и смирение. Все сие требует многого труда, и подвига, и всегдашнего умного делания до тех пор, пока кто познает самого себя и свою немощь и пребудет всегда смиряющимся.

7. *Это трудно было в глазах моих, доколе не вошел я во святилище Божие (Пс. 72, 16–17), – говорит пророк. До тех пор у человека должен быть труд и подвиг, доколе не прозрит, доколе не придет в совершенное познание себя, доколе не соединит себя с Богом любовью. Когда же познает себя, когда любовью совершенно соединится, тогда никакого подвига и труда не будет иметь, тогда увидит себя в покое, радости и веселии всегдашнем.*

8. До тех пор трудно слепому, пока не прозрит; до тех пор болезнь у недугующего, пока не выздоровеет; до тех пор нужда у учащегося, пока не выучится, когда же хорошо выучится, никакого труда не имеет. Что за труд хорошо видящему видеть свет? Что за труд познавшему себя, познавшему Бога знать все существующее? Что за труд и какой подвиг любящему любить любимого? Нет никакого труда. Напротив, все таковому радостно и желательно. Кто был слеп и прозрел, тот уже гнушается слепоты и не имеет труда в зрении, но радостно наслаждается светом. Познавший все и просветившийся в разуме гнушается безумия. Стяжавший богатство уже не хочет быть убогим.

9. Переменивший незнание на познание и просвещение разума, претворивший ярость и гнев в кротость, плотскую сласть и скотскую похоть в Божественное желание и любовь будет в покое и мире, обрящется во всегдашней радости и тишине. Тогда, увидевши все три части души (ум, сердце и воля) погруженными во глубине бесстрастия и просвещении разума, человек во умерщвленном теле, как в тимпане, радуясь духом, воспоеет Господу победное пение.

10. До тех пор, пока совершенно не познаешь себя, пока все три силы души не проникнутся познанием, и просвещением разума, и очищением страстей, пока не примиришься с Богом, пока не соединишься с Ним в один дух, – до тех пор не можешь быть без скорби, не можешь быть без страха и боязни. А когда соединишься с Богом и когда всем сердцем возлюбишь Его, тогда всегда будешь без боязни и печали: всегда будешь радоваться и веселиться духом о Едином Боге, во веки вечные.

Глава пятая

О том, что во всем должно следовать разуму и рассуждению, а не бессловесной плоти

1. Пред всеми вещами и во всех делах (вещах) да предваряет и предходит у тебя всегда правый разум и рассуждение – и ты никогда ни в чем не прельстишься, будешь выше всех прелестей. Как все внешние вещи не могут быть зримы без очей, так и внутренние духовные предметы могут быть разумеваемы только разумом и умным рассмотрением.

2. Не начинай и никогда ничего не делай, пока, соединяясь молитвенно с Богом, не рассудишь. Ибо ничто не делает человека так непреткновенным и непоползновенным – во всех вещах, – как правый разум и рассуждение. *Дабы поступать благоразумно во всех предприятиях твоих*, – сказал Господь Иисусу Навину (И. Нав. 1, 7).

3. Как слепой ходит небезопасно, так и безумный ничего доброго не делает. Поэтому не повинуйся плотской похоти и желанию, но следуй всегда и во всякой вещи одному только разуму и рассуждению.

4. Первейшая причина Адамова падения, как сказано, есть неразумие. Если бы он порассудил о данной ему от Бога заповеди, если бы последовал разуму, то не сделал бы преслушания – не прельстился бы вкушением от заповеданного древа.

5. Последуя разуму и рассуждению, никто не может пасть, а неимеющий правого разума не может ничего доброго сделать. Как начало и корень всякому греху суть безумие и бессловесное непознание себя, так и начало и корень всякому добру суть правый разум и рассуждение.

6. Слепой внешними очами во всех путях своих много и различно спотыкается; так и неимеющий правого разума, не следуя рассуждению, всегда ходит во тьме неразумия и греха. А познавший себя и видящий мысленный свет всегда и во всем бывает без преткновенения.

7. Что есть грех? Действие плотской похоти. А что есть действие плотской похоти? Не что иное, как безумие. Никто не грешит, как только находящийся в безумии и нерассуждении: всякое добро делается в разуме, а всякое зло в неразумии.

8. Всякий грех всегда предваряется безумием, а добродетелям и благодеяниям предшествует разум. Неразумие никогда не даст человеку покоя и совершенного утешения, если сам разум своим просвещением не успокоит и не утешит душу. Как слепому нельзя иметь покоя, пока не видит света, так и безумному нельзя быть спокойным до тех пор, пока не придет в разум.

9. Тем более разум и рассуждение должно предпочесть всем добродетелям, потому что в разуме и рассуждении заключается начало и причина всякому добру; так что и добродетель не может быть, как

должно, добродетелию, если сему делу (доброделанию) не будут помогать и руководить им разум и рассуждение.

10. Как из всех естественных чувств зрение видимого есть превосходнейшее и радостнейшее, так и во всем мысленном и понимаемом превосходнейшими и утешительнейшими суть разум и познание всех вещей. Вот в чем и Жизнь Вечная! Вот в чем и отпадение, и принятие томления!

Глава шестая

О том, что нужно предпочитать пост и во всем иметь воздержание

1. Если хочешь иметь правый разум и удобно победить все страсти свои, держи всегда пост и воздержание, не поработайся плотским сладострастием, чтобы не изнурить тебе всю жизнь твою во тьме бессловесия и волнений и не получить в этом мзды, лишившись награды Небесной.

2. Всячески берегись объядения и пьянства, ибо в них начало и корень всякому греху, в них побуждение к блуду и нечистоте, в них предуготовление к вечному томлению. Невоздержание рождает все злое; им прадед наш Адам плачевно лишился Рая и подпал смерти. От объядения и пьянства происходят: тягота души, помрачение разума, восстание плотской похоти, всегдашняя борьба, удобный доступ бесу и отчуждение от Божественной любви.

3. От объядения и пьянства происходит не только душе вред, но и телу болезнь; от воздержания же и трезвости не только душе польза, но и телу здравие и легкость жизни; объедение и пьянство лишают не только вечной жизни, но и временной – погубляют вместе и душу, и тело; вообще, делают человека непотребным Богу и людям. Временная сласть готовит человеку вечную горесть, если кто к ней безумно прилепляется. Жизнь воздержная и трезвая – рай на земле, а жизнь растленная и греховная – ад на земле и превеликое томление.

4. Побеждай сласти и обладай ими, чтобы они не побеждали тебя и не обладали тобой, если хочешь свободно достигнуть вечно блаженной жизни. *Побеждающему, – сказал Господь, – дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия* (Откр. 2, 7). И еще: *Старайтесь не о*

пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать Отец, Бог (Ин. 6, 27). Потому не слишком полагай в том свое утешение, что дано тебе на весьма малое время, но ищи истинного утешения в Боге, которое пребудет с тобою вечно.

5. Блудись во всем безмерия и умаления; храни во всем правую и разумную веру. Если хочешь удобно найти душевный покой, имей всегда и во всем воздержание. Напротив, никогда не найдешь мира и покоя в невоздержании. Знай, что, если бы самая сладкая пища была растворена ядом, ты не ел бы ее, если не желал бы с нею вкусить смерти, даже не захотел бы и прикоснуться к ней.

6. Презирай насыщение чрева – да не будешь взят и связан узами страстей. Претерпевай алчбу и жажду плотской сласти – освободишься от тяжести душевной и насытишься Божественной пищи, ибо непретерпевающий малой алчбы имеет пострадать от больших страстных бедствований. Если ты сравнишь сласть телесную со тщетою, угодие плоти – с тяжестью, утешение временное – с душевной горестию, то знай, что больше не пожелаешь этим прельщаться, ибо тленная сласть не есть сласть, но горечь души, угодие плоти не угодие, а раздражение и тягота, утешение временное не есть утешение, но скорбь и печаль – не Царство это Небесное, но лишение его: *ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе*, – говорит Апостол (Рим. 14, 17).

7. Не прилагай сердца твоего к земным сластям, ибо они временны и тленны. Полагай утешение свое не в питье и брашнах земных, но ищи лучших в Боге – Небесных. Если бы ты ныне обильно и насладился всеми брашнами и питиями и пил бы обильно, однако же не подобает тебе прилагать к ним сердца, потому что там они не пребудут с тобою вечно, ибо все земное временно, одно только Небесное вечно и непреложно.

8. Пройди умом твоим всю жизнь свою от юного возраста и вспомни, сколько уже тобою издавна съедено и выпито, и покажется тебе, что ты ни разу не ел и не пил довольно: все истреблено, как будто и никогда не было, и теперь нет от того ни пользы, ни даже памятования. И как тогда, так и теперь, если всеми брашнами и питиями насладишься, ничего большего не получишь, как только вред, и за каждым разом наполнения

сластями будешь иметь тяжесть души и возобновление страстей. Потому не желай себе здесь получать от них мзду, но полагай все свое упование на Небесные награды.

9. Отвергай временные, телесные сласти – да не лишишься вечного наслаждения и да не потеряешь Жизнь Вечную. Угождение плотской сласти есть не что иное, как тягота душевная и сильное томление совести; это не столько утешение, сколько скорби, не столько сладость, сколько потом тягость. Суетно то утешение, за которым тотчас же следует горечь и опечаление.

10. Те, которые поработились объядению и пьянству, ничего хорошего и достойного памяти в мире не сделали, но, увлекшись настоящею жизнью, сделали себя недостойными Жизни Вечной и погубили память о себе в среде добрых. Итак, если ешь, ешь без пристрастия; если пьешь, пей без вожделения сердца, ибо не здесь твое совершенство: все сие пройдет и скоро изменится.

Глава седьмая

О том, чтобы не порабощаться плотским сладострастием, но всегда искать утешения духовного в Господе

1. *Богатство* всяких земных сластей когда *умножается*, не прилагайте к нему сердца, – говорит пророк (Пс. 61, 11). Зачем будешь прилагать к этому сердце свое, когда оно не навеки дано и приносит тебе не пользу, а вред? Ибо не однажды испытал и познал ты, что всякая временная сласть приносит тяжесть, всякое плотское наслаждение связывает душу и производит в ней всегдашнее смятение – беспокойство.

2. Не лакомься тем, что тебе не раз уже было в сласть и пресыщение, не один раз уже обременил этим и сердце, и душу твою. В ядении и питии, во сне и во всех иных вещах всегда да предваряет и предходит пред тобою памятование и рассуждение, чтобы во всегдашнем забвении не претыкаться часто и не впасть во все злое: воздерживайся плотской похоти – да с ними удержишь все злое.

3. Ищи утешения не во временных сластях, но взыскуй вечного и присноущного наслаждения в Господе, все сотворившем. Не

подчиняйся гортанному бессловесному сладострастию, но благоразумно принимай только нужное на потребу. Ибо если подчинишься плотскому сладострастию, то оно, связавши тебя узами своими, никогда не даст тебе мира и спокойствия, но жалко ввергнет тебя во все страстные глубины. Помни, к чему обыкновенно приводит сласть и похоть плотская, и больше не желай ими прельщаться.

4. Думаю, что не однажды, а много раз испытал ты плотские сласти. Знаешь, какую всякая плотская сласть приносит тяжесть, какую всякое земное утешение приносит грусть, но всегда по забвению прельщаешься и тогда только раскаиваешься, когда ощущаешь тяжесть и горесть, а когда это проходит, тогда опять на то же, как *лес на свою блевотину* (2 Пет. 2, 22), бессмысленно обращаешься. Таково действие твоего нечувствия и слепоты!

5. Если не поживешь Небесно, не думай даром восхитить (получить) Небо. Если не воцаришься над похотями и неразумием, не наследуешь Царства Небесного. *Не обманывайтесь, сказано, ни блудники, ни воры, ни пьяницы Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 9-10). Ибо, кто что приобретет здесь, то и там будет иметь у себя; какое кто здесь имел намерение и действие, такое начертание и там вообразится в душе его. Итак, отгони от себя сильное желание предаваться бессмысленному сладострастию – да не воспримешь в нем мзду свою и да не услышишь сказанного: *ты получил уже доброе твое в жизни твоей* (Лк. 16, 25). Не ново для тебя это, не ново: не однажды уже причинил себе этим скорбь и смущение.

6. Претерпевай малую алчбу и жажду неистового чревобесия – да не примешь сугубый вред и тяготу и да не впадешь потом в великую скорбь и печаль. Знай, что не один раз уже прельстился, и потому не желай больше прельщаться, – да не будешь сам себе ратником и безжалостным убийцею.

7. Не повинуйся плотской сласти и похоти. Но плотское похотение – пищу и питье – обращай на Божественное желание, – да свойственное тебе Божественное желание далеко отгонит от души твоей несвойственную плотскую сласть и похоть и подаст душе твоей свойственное утешение. Сказано: *не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* (Мф. 4, 4).

8. Плотская сласть, не свойственная душе человеческой, не может служить ей во утешение. Она вошла в род наш от преступления Адамова; и по необходимости сия плотская тленная сласть попущена до времени, потому что мы не научились еще вкушать духовную пищу и желания часто не имеем, чтобы научиться, но бессмысленно отказываемся от нее и не изволяем вкушать ее разумно.

9. В будущем нескончаемом веке мы будем питаться не этой пищей и питьем, но Божественною, присносущною благодатию Пресвятого Духа. Позаботимся об этой разумной Божественной пище, которою будем питаться вечно. Ибо в плотской сласти нет надлежащего утешения и покоя: в ней, напротив, непрестанное томление и смущение души, – в ней не столько утешения, сколько тяготы и горести, ибо несвойственное, прибывшее от преступления тленное питание не может дать душе свойственного утешения и покоя, но всегда обычно дает тяготу и смущение.

10. В плотской сласти – объядении и питии – нет душе мира и покоя, но всегдашняя борьба и возмущение – мрак и тьма. И самая та пища и питье всегда бывают сопряжены с большим попечением и молвою, опять и в сонном спании нет покоя и тишины, но мрачные мечтания и прелестные смущения. Божественная же, духовная и бессмертная, пища есть мир души, тишина жизни, свобода духа, пространство совести – сладость и всегдашнее веселие: *насыщаются*, – сказано, – *от тука дома Твоего, и из потока сладостей Твоих Ты напояешь их.* (Пс. 35, 9).

Глава восьмая

О том, что всегда и во всем должно следовать разуму, а не бессмысленным плотским похотям

1. Бог дал человеку ум и поставил его как некоего царя над похотями и желаниями, чтобы он всегда заботился и поучался тому, как благоразумно и благопотребно обладать ими. Поэтому во всем последуй разуму, а не бессмысленной похоти, ибо если слепой поведет слепого, то оба упадут в яму (ср. Лк. 6, 39). Пусть разум владеет похотями и желаниями, а не похоти разумом. То худо, если похоти будут обладать тобою, а не ты ими. Где рабы обладают господином, в том доме ничего не может быть хорошего, кроме всегдашнего смущения, скорби и печали,

бесчиния и смятения. Бог сотворил тебя разумным; не будь же безумен: не отдавайся произвольно – в разуме – во власть и рабство плотским похотям и сластям.

2. В каждой вещи разумевай и познавай свое время, а не водись бессмысленными похотями: безвременно не делай ничего, но и в свое время имей во всем воздержание. Умей удерживать бессмысленные похоти разумом, чтобы не впасть тебе во всякие грехопадения и во всегдашние скорби и печали. Весьма боязно и страшно ездить на необученном жеребце, так и душе твоей неудобно действовать в плоти, не обузданной разумом и воздержаниями.

3. Если хочешь иметь мирную и безмятежную жизнь и быть уверенным в своем спасении, управляй жизнь свою разумом, а не бессмысленными похотями и сластями. Если же не так, то впадешь во все злые и погибельные грехи, а за ними в горесть и смущение и, наконец, вместе с настоящею жизнью горько лишишься жизни вечно блаженной.

4. Всегдашнее, бессмысленное угождение плотской похоти есть не что иное, как недуг и нездоровье, болезнь и расслабление, скорби и печали. Чем более будешь угождать плоти, тем более потом весь расслабишься и сделаешься весьма непотребным: насколько велико угождение, настолько велики бывают недуги и болезни, и никто никогда не видел чревоугодника и пьяницы совершенно здоровым. Всегдашнее плотское угождение и греховное невоздержание суть не что иное, как тягота, скорбь, горесть душе и неизвестность спасения. Помни конец угождения, тягота и горесть его да пребывает всегда в душе твоей, и, думаю, что никогда больше не пожелаешь прельщаться сим.

5. Потому столько принимай плотской пищи, сколько потребно тебе для подкрепления, чтобы быть сильным на дело Божие, а прочее как ненужное и излишнее отвергай. По преимуществу заботься о деле Божиим, об исправлении душевном, что пребудет с тобою вовеки, ибо плоть истлеет и похоти ее скоро погибнут – одна душа будет жить вечно. Сказано: *сеющий в плоть от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет Жизнь Вечную* (Гал. 6, 8).

6. Не будь падок на мимотекущие сласти; не уподобляйся тем людям, которые, будучи избраны Гедеоном, видевшим орошенное руно, на брань по повелению Божию, прежде были испытаны питием. Они, как

бессловесные скоты, неосмотрительно преклоньшеся долу, пили, и потому Бог повелел отлучить их как лакомых и неискусных в воинской храбрости, а пивших искусно и воздержно пригоршнями (ср. Суд. 7, 6–7) повелел оставить при себе и с ними дал победу на врагов.

7. В ядении и питии уподобляйся птице. Ибо птица при каждом клюнове-нии туда и сюда осторожно осматривается, нет ли где ловцов, и, чуть мало заметит их, тотчас взлетает вверх, и неудобно бывает поймать ее ловящим. Таков будь и ты: всегда и везде озирайся во все стороны и никогда во всю жизнь твою не будь беспечен, ибо ты со всех сторон имеешь ловителей, отовсюду сети, отовсюду тенета. Опасайся впасть в них – да не будешь чем-либо пойман, ибо, будучи пойману, трудно освободиться, и не избежишь тяжести их и горести.

8. Не уподобляйся мухе или муравью, которые ради малой медовой сладости погубляют все свое свободное движение. Или не уподобляйся свиньям, которые, несмотря на то, что их часто отгоняют от огородного зелья и различно уязвляют, ничего не помнят и опять туда возвращаются. Не будь ты так безумен, не поработайся никакою сластью мира сего. Помни, что дано сие на весьма малое время, и будь от всего этого свободен. Лучше быть свободным, нежели поработенным, лучше самовластие, чем связание. Будь поработен одному Богу, а не бессловесной тленной похоти – да будешь уверен в своем спасении.

9. Во всяком начинании и деле всякую вещь красит правая мера и рассмотрение, а производимая без меры и правого разума всякая вещь бывает весьма вредною для человека. И это не только во внешнем действии, но и в духовном исправлении и делании: все делаемое без разума и рассмотрения весьма смущает душу. Потому во всех вещах и делах всегда предпочитай разум и рассуждение – и никогда ничем не будешь прельщен, не будешь увлечен похотию плотскою.

10. Помни, что если когдапустишь действовать своим плотским похотям без опасения и рассмотрения – в забытии, то никогда не останешься без великой скорби и печали, потому что вещи, делаемые без разума и рассмотрения, не могут быть без скорби, печали и сильного раскаяния души. Итак, никогда ни в чем не будь беспечен, но во всем всегда будь осторожен, ибо находишься не в покое, а в борьбе с миром сим, с плотию и бесами – не в доме сидишь, а в странствии века сего

мятежного, пребываешь во временной жизни, а не в Вечной, в юдоли плачевной, а не в радости и беспечалии. Всегда помни грядущее время и находящий час и на всякий день не будь беззаботен и неосторожен.

Конец ознакомительного фрагмента.